

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 151 (3024)

Четверг, 18 декабря 1952 г.

Цена 40 коп.

Встречи и впечатления

В эти ранние для Вены часы по необычному оживлению кварталов, прилегающих к зданию Концертхауса...

В. ПЕТРОВ, А. ТЕРТЕРЯН, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

страстным порыве трясет руку австрийцу, а затем ставит свою подпись.

Австрийский электромонтер Генрих Майшель — не коллекционер. Но сегодня он собрал десятки автографов.

Женщины фабрики Байерсдорф в Вене приготовили подарки для корейских детей. На свои скромные средства они шили корейским широтам теплые платя, пальто, связали коточки, шапочки, перчатки.

Австрийские сторонники мира рапортовали в эти дни Конгрессу массовым сбором подписей под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Сейчас, когда пишутся эти строки, делегация австрийских трудящихся торжественно вручает подарки Конгрессу.

Характерно, что буржуазная пресса в Австрии делает вид, будто бы ничего в Вене не происходит.

Поздний вечер... Пустеют улицы, гаснут огни в домах, но в Концертхаусе не затихает жизнь.

И кажется, колонны, поддерживающие высокие своды, расступаются в необъятном пространстве и простые люди всей земли становятся участниками великого Конгресса.

ВЕНА, 17 декабря. (По телеграфу)



ВЕНА. Конгресс народов в защиту мира. Члены делегации Индии в зале заседаний.

Знамя времени

Недавно у себя на родине я присутствовал на окоейской конференции борцов за мир вблизи югославской границы.

Я ошибся! В зале, где проходила конференция, не хватало места для публики — люди стояли в коридоре, на лестнице, на крыльце.

Каким восторгом, какой любовью и верой светились взоры спустившихся с гор труженников — рабочих, пастухов, землевладельцев сельских хозяйств при всяком упоминании о крепости мира — Советском Союзе и имени И. В. Сталина!

Возвращаясь, я задумался о старике, два сына которого были убиты титовской бандой диверсантов. Вот она, граница!

ВЕНА, 17 декабря. (По телеграфу)

Путь к победе

Сейчас, в дни Венского Конгресса, можно смело сказать: никогда еще народы не были свидетелями события столь большого исторического значения.

В качестве примера приведу две цифры, убедительность которых не подлежит сомнению. Миллион кубинцев, пятая часть населения страны, подписались под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Взоры народных масс Латинской Америки обращены в сторону Вены с воодушевлением и надеждой. Наша свобода, наша независимость, наше дальнейшее развитие непосредственно связаны с результатами работы Конгресса, с борьбой народов за мир.

Венский Конгресс подготавливает рост сил и сознания народов мира, подымающих свой голос против военной угрозы.

Хуан МАРИНЕЛЬО, кубинский писатель, член Всемирного Совета Мира

ВЕНА, 17 декабря. (По телеграфу)

Симфония мира

Темные силы извечно пользуются религией для разжигания шовинизма, взаимной ненависти, благословляя «именем божьим» несправедливые войны.

На Конгрессе народов много таких людей. Вот, например, его святейшество Гаия Тула Камар — один из высших иерархов Ирана.

В переполненном вестибюле, похожем на большой светлый вокзал, внезапно образуется проход. Люди расступаются и образуют круг, стихают разговоры.

Большим вниманием на Конгрессе пользуется делегатка из Южной Индии со звездой. На родине она многими почитается святой.

Много гостей сегодня в Вене. Иные из них еще никогда не видели этого города, но слышали о нем и, в первую очередь, о его музыке.

Занавес молчания, которым стремились окружить Конгресс народы американские оккупационные власти в Австрии, уже давно прорывался, разорван на куски.

Весьма убедительные доказательства этого поставляют сами американские пропагандисты. Два дня тому назад они начали расклеивать по Вене огромное количество листовок, рисунки и текст которых должны были, по их мнению, парализовать влияние, которое оказывает на население Вены Конгресс народов.

Однако американский пропагандистский центр зря истратил деньги. Интерес жителей Вены к Конгрессу народов, в представителях наций, прибывших в город, растет с каждым днем.

Делегаты Конгресса устанавливают контакт с населением самыми различными путями. Каждый вечер проводятся какие-либо мероприятия. Так, например, в Оттакринге (район Вены) известный немецкий писатель Арнольд Швейг встретился с представителями австрийской интеллигенции.

НА УЛИЦАХ ВЕНЫ В ЭТИ ДНИ. Слева направо: 1. Транспарант на одной из улиц: «Мы приветствуем Конгресс народов в защиту мира!»

Трибуна Конгресса — это трибуна свободного обмена мнений, трибуна свободных дискуссий. Потребность в таком рода дискуссии у людей самых различных политических убеждений и религиозных верований настолько велика, что дискуссия ведется повсюду: и в зале пленарных заседаний, и в кулуарах, и за обеденным столом, и даже при случайных встречах на улицах.

Тот, кто имеет возможность наблюдать работу Конгресса, испытывает такое чувство, словно им прожита за эти несколько дней большая жизнь, полная глубокого содержания. Можно ли забыть подъем чувств, который охватил всех участников Конгресса, когда вчера на трибуну поднялся посланец многострадальной Кореи писатель Хан Сер Я?

Перед мысленным взором делегатов возникают картины большого горя и великого мужества корейского народа, отстаивающего свою честь и жизнь от жестокого агрессора.

Сегодня на утреннем заседании вновь встала перед делегатами картина тех чудовищных зверств, которые творят американские оккупанты на выжженной, измученной корейской земле.

Можно ли забыть, с каким восторгом Конгресс встретил слова сенатора Эдвина Серени, когда он сообщил, что 170 итальянских делегатов прибыли в Вену, возвырая на запрет, наложенный правительством де Гаспери!

«Чего ждут от нас простые люди?» — обращается в своем собеседнике французский писатель Анри Пизетт и отвечает на этот вопрос: «Мне кажется, что уча-

вается скромно одетый худощавый юноша — австриец. Он протягивает ей карандаш и большую тетрадь, просит автограф. Корейянка улыбается, чертит узкую полоску перографом. Юноша благодарит и устремляется к высокому статному негру. Это — Холланд, врач, уроженец Ямайки. Он в

И задумались люди мира: Это длится восьмой уж год. И сказали друг другу люди: — Нет! Дальше так не пойдет!

Так дальше идти не может! Отрывок из новой поэмы «Конгресс народов».



ВЕНА. Конгресс народов в защиту мира. Зал заседаний. Фото В. САВОСТЬЯНОВА

Нет! Дальше так не пойдет!

Семь лет, как война мучила. Восьмой наступил год. А война не сходит со сцены И покоя нам не дает.

Застучали миллионы сердец. — Пора от их войн избавиться наконец! Тот, кто строит не полигоны, А живет своим мирным трудом И глядит из окна новостройки На соседний высотный дом;

Кто торопится на свиданье Или вечером в клубе поет, Шахматисты и футболисты Заявляют: — Так не пойдет!

Тот, кто любит детей ясноглазых И черемух весенний дым,



НА УЛИЦАХ ВЕНЫ В ЭТИ ДНИ. Слева направо: 1. Транспарант на одной из улиц: «Мы приветствуем Конгресс народов в защиту мира!»

# КОГДА ПРИШЛА БОЛЬШАЯ ВОДА...



Научно-техническая библиотека завода «Электросила» имени С. М. Кирова в Ленинграде рассылает фотокнижки в 50 тысяч экземплярах. Кроме этого, по заявкам читателей поступают книги из Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина и Дома научно-технической пропаганды. Справа направо — библиотека в научно-технической библиотеке завода. Слева направо — библиотеки гидрогенераторов К. Вакруров и заместителя главного конструктора завода В. Титов, инженер М. Кузнецов и лауреат Сталинской премии секретарь партийного бюро турбоцеха строгальщик Б. Лемнев.

Фото А. МИХАЙЛОВА

## ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

### «ЦВЕСТИ ДОЛИНАМ ПОЛЕСЬЯ!»

Так назывался очерк В. Кравченко, опубликованный в № 116 «Литературной газеты». В очерке говорилось о недостатках мелиоративного строительства в Полесской низменности, о слабом разветвлении научно-исследовательских работ.

Вице-президент Академии наук БССР И. Луцинович и главный научный секретарь президиума Академии наук БССР С. Маргульский сообщили редакции, что в 1953 году институты значительно расширили исследования, связанные с преобразованием природы Полесской низменности.

### «ТИРАЖ ОШИБОК»

«Литературная газета» в № 97 поместила под таким заголовком фельетон, в котором подвергалась критике редакция Большой Советской Энциклопедии за ошибки, допущенные в статье «Арамаас», и Министерство просвещения РСФСР за то, что разослало в школы для использования на экзаменах по русскому языку искаженные тексты из произведений Н. Островского, а для экзаменов по арифметике — нелепую задачку.

### «НАШ АГРОНОМ»

Под таким заголовком в № 81 «Литературной газеты» была опубликована передовая статья Героя Социалистического Труда агронома П. Сергеева. В статье поднимались критические вопросы подготовки агрономических кадров, особенно в сельскохозяйственных техникумах.

Многие из этих вопросов, касающиеся подготовки агрономов, широко освещены в передовой статье агронома П. Сергеева. Редакция получила также письмо и от начальники Управления по руководству техникумами Министерства высшего образования СССР тов. А. Соколова. Он сообщает, что Управлению учебных заведений Министерства сельского хозяйства РСФСР дано указание принять необходимые меры по улучшению подготовки агрономов в Ново-Анненском агролесомелиоративном техникуме.

### А. ТУРКОВ

### КОРЕЙСКИЕ СКАЗКИ

«Сказки страны утренней свежести» сохранила и литературно обработала писательница В. Кучерявенко. Это небольшая книга в 115 страниц. В предисловии к ней корейский писатель Се Ман Ир пишет: «Сказки долго быта для корейцев не только сказкой в прямом смысле этого слова, но и единственной литературой. Этим объясняется реализм наших сказок, подробное описание природы, одежды, еды, быта. В них народ безжалостно разоблачал паразитов-помешков, пиявки, лам, туфых и хищных чиновников. В сказках народ выражал свое возмущение, выражал свою волю».

Действительно, корейские сказки читаются как своеобразная летопись тех исторических событий, в результате которых героизм стал национальной чертой характера этого мужественного, трудолюбивого народа. В сказке «Почему у японцев башмаки без задников» рассказывается о том, как триста лет тому назад японские завоеватели, высадившись на корейскую землю, встретили стойкий отпор свободолюбивого народа, стали отступать, пятиться назад. Тогда издали приказ шить обувь без задников. «Если у них хвосты нет, — думал мыкало о своем враге, — зато жалость есть. Как нам идти пятиться — с них башмаки и свалятся. И у башмаков жалко станет, и колки по колочей траве и камням босяком пятиться».

хозяйственной науки, то она не просто медленно берется за их решение, а очень медленно... Ответ, что и говорить, справедливый, но к сожалению, малоубедительный.

### В. ПОНЕДЕЛЬНИК

Собственный корреспондент «Литературной газеты»

Советская сельскохозяйственная наука всегда помогала успешно решать задачи подъема и развития социалистического земледелия. Золотым фондом вошли в историю советской науки достижения мичуринской биологии.

Как же могло случиться, что сельскохозяйственная наука, окруженная в нашей стране таким вниманием и заботой партии и правительства, оставила практиков орошаемого земледелия неуверенными перед лицом новых и важных задач?

Министерство сельского хозяйства и Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук еще несколько лет тому назад были обязаны заняться решением проблем, связанных с освоением орошаемых земель в Ростовской области.

У Министерства сельского хозяйства СССР есть большая сеть научно-исследовательских и опытных учреждений. Руководство ею осуществляется через Главное управление сельскохозяйственной пропаганды.

В Новочеркаске находится Южный научно-исследовательский институт гидро-технической и мелиоративной, он входит в систему Института Министерства сельского хозяйства.

Между двумя институтами нет ни творческого сотрудничества, ни постоянной связи и взаимопомощи, хотя ВНИИМ призван осуществлять методическое руководство ЮжНИИМ.

Мы попросили вице-президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) М. Ольшанского высказать свою точку зрения на все те вопросы, которые выдвигает перед наукой практика.

Все эти проблемы не только важны, но очень важны. Что же касается сельскохозяйственной науки, то она не просто медленно берется за их решение, а очень медленно... Ответ, что и говорить, справедливый, но к сожалению, малоубедительный.

Интересная глава в книге В. Ардаматского «Борьба продолжается». Кончился фестиваль, его участники разошлись по своим странам. Бесело и горячо встретили их в Советском Союзе и в странах народной демократии.

Достоинством книги В. Ардаматского является ее живой язык, большое количество запоминающихся фактов. Книга хорошо оформлена, в ней много фотографий, они дополняют рассказ о фестивале.

Открытие книгу В. Бакинских «Маяковский в борьбе за социалистический реализм (1918—1923)», изданную в этом году «Советским писателем», ожидалось найти в ней конкретный показ пути Маяковского в эти годы.

испытания, получила одобрение. На 1953 год запланировано изготовление двух ее опытных образцов. Затем предполагается небольшая опытная серия машин. А когда же колхозники получат эту машину? И в Министерстве сельского хозяйства и в Министерстве сельского хозяйства и в Министерстве не торопятся ее выпустить.

Нет, не такими темпами надо решать проблему механизации полей на огромнейших площадях! Нельзя не согласиться с директором Батайской МТС П. Клыковым, который утверждает, что ученые медленно берутся за усовершенствование ныне действующих почвообрабатывающих и уборочных машин, мало приспособленных для работы на полевых землях.

Справедлив упрек практиков ученым, что они медленно решают проблемы механизированной уборки соломы и половы. Уже нынешней осенью все убедился, что ручная уборка соломы и половы с полем на десятки дней задерживала подготовку почвы для влагозарядных поливов, пахоты и сева озимых культур.

И колхозники, и строители, и работники оросительных систем говорят о засилье сорняков на орошаемых землях. Как же с ними бороться? Вручную — невыгодно тратить рабочую силу.

На пристани станции Семикаракорской лежит несколько сот тонн минеральной удобрений. Они портятся, теряют свои качества. В районных организациях жалуются: колхозы неохотно выбирают удобрения.

В этом году на орошаемых землях многих колхозов был выращен хороший урожай. Но в каждом районе зарегистрированы случаи полегания колосовых культур от избытка влаги.

Проблема борьбы с засоренностью и заболоченностью почв на орошаемых землях не нова. Уже много лет тому назад научно-исследовательские институты знали, что им придется ответить росточникам, как бороться с этим злом.

Почему отстает сельскохозяйственная наука? Мы попросили вице-президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) М. Ольшанского высказать свою точку зрения на все те вопросы, которые выдвигает перед наукой практика.

Все эти проблемы не только важны, но очень важны. Что же касается сельскохозяйственной науки, то она не просто медленно берется за их решение, а очень медленно... Ответ, что и говорить, справедливый, но к сожалению, малоубедительный.

Интересная глава в книге В. Ардаматского «Борьба продолжается». Кончился фестиваль, его участники разошлись по своим странам. Бесело и горячо встретили их в Советском Союзе и в странах народной демократии.

Достоинством книги В. Ардаматского является ее живой язык, большое количество запоминающихся фактов. Книга хорошо оформлена, в ней много фотографий, они дополняют рассказ о фестивале.

Открытие книгу В. Бакинских «Маяковский в борьбе за социалистический реализм (1918—1923)», изданную в этом году «Советским писателем», ожидалось найти в ней конкретный показ пути Маяковского в эти годы.

В правлении ольгинского колхоза имени Молотова Асаяского района вдоль стены разложены аккуратно связанные снопы озимой и яровой пшеницы. На снопах — таблички с указанием, когда был произведен посев, сколько раз он поливался, какой получен урожай.

Хороший урожай дали и новые культуры. В колхозе имени Маленкова Веселовского района риса получено по триста с лишним пудов с гектара.

Примеры эти — свидетельство первых успехов, достигнутых в освоения полевых земель. Но эти успехи на первых 100 тысячах гектаров орошаемых земель могли бы быть значительно большими.

Где же новые машины? Недавно мне довелось побывать на хуторе Веслов Семикаракорского района. Вот что рассказывает председатель колхоза имени Молотова П. Абрамов:

С будущей весны намечено колхозу предостать сеять хлопок, рис, кенфа, овощные культуры. Всего в колхозе по орошению будет около 4 тысяч гектаров земель.

Прежде всего нужно механизировать поля. Необходимы высокопроизводительные дождевальные и поливные машины, которые заменят ручной труд тысяч подальщиков.

Специалисты подсчитали, что для полного освоения 600 тысяч гектаров орошаемых земель в Ростовской области потребуется 750—1000 поливных машин. Но таких машин пока нет.

А ведь еще задолго до Великой Отечественной войны были сконструированы и построены первые образцы дождевальных агрегатов. Они прошли проверку, их работа получила высокую оценку.

В том же ВНИИМ разработана «самоходная поливная машина». Создание ее растянулось на несколько лет. И не удивительно. Над ней работали лишь два научных сотрудника, да и то «в сверхплановое время». Машина эта прошла полевые

и под ограничивается сообщением, что его героиня — женщина. Но ведь это было ясно уже из заглавия стихотворения.

Даже внешние приметы героев автор не разнообразит. И «средних лет мужчину», и парторг из стихотворения «По перелучку» носят одинаковые награды — медаль «За отвагу».

Сев рядовой, и в лучший срок, и сортовым зерном! А в этом — сила, в этом — прок, — решает агроном.

### СБОРНИК СТАТЕЙ О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Книга критических статей, посвященных современной советской литературе, продолжает оставаться у нас редким явлением. Значительная часть наших критиков отнюдь не отличается активной и плодотворной деятельностью. Наши литературоведы, как и прежде, принимают совершенно недостаточное участие в текущей литературной жизни. Уже поэтому сборник статей Ан. Тарасенкова «О советской литературе» вызывает интерес.

Статьи, включенные в сборник, были опубликованы в последние годы на страницах журналов и газет, но издание их отдельной книгой вполне целесообразно. Основной раздел сборника посвящен важным вопросам развития советской литературы: о социалистическом реализме, о национальных традициях и буржуазном космополитизме, о наследии Маяковского, о языке советской литературы. Статьи другого раздела характеризуют творчество Горького, Исаковского, Твардовского, Пастернака, Николаева, книгу Федорова «Подпольный обком действовал».

Одним из главных достоинств статей Ан. Тарасенкова является их воинствующий характер. Критик горячо борется за правдивое изображение действительности в революционном развитии.

Критик пишет, что социалистический реализм предоставляет широчайшую свободу для различных творческих направлений, что он не декретирует стилизованных норм. Советский писатель, говорится в книге, «может идти путями Гоголя или Шекспира, гиперболизируя, подчёркивая те или иные стороны действительности. Но он может придерживаться и другой, скажем, чеховской, традиции...».

Ратую за процветание советской литературы, книга Тарасенкова разоблачает современную буржуазную литературу США и других капиталистических стран.

Ан. Тарасенков выступает против пережитков буржуазной идеологии и чуждых влияний в нашей литературе, против проявлений космополитизма и буржуазного национализма в литературе и критике, он решительно осуждает произведения эстетического и натуралистического характера. Убедительна критика, которой Ан. Тарасенков подвергает творчество А. Грина, поэзию В. Пастернака, произведения К. Гамсахурдзиа, повесть Л. Бассиля «Дорогие мои мальчишки».

Положительной стороной книги Ан. Тарасенкова является и правдивая постановка некоторых важных вопросов теории социалистического реализма. К ним относятся, например, вопрос о типичности. Известно, что наша критика обычно выдвигала за типичное чаще встречающееся, массовое, среднее статистическое. Ан. Тарасенков стоит на верном пути в разрешении этого вопроса. «Требуемая типичность изображаемого», — пишет он, — в такой же мере обязательно при показе пережитков прошлого в сознании советских людей, как и при показе нового, передового, рожденного социалистической действительности. При этом важно не смешивать типичного с массовым. Ростки нового, рождающиеся могут быть едва заметными, но они являются типичными, ибо за этими ростками — будущее... В равной мере тот или иной порок или недостаток может не часто встречаться в жизни, но может быть типичным».

В связи с этим Ан. Тарасенков справедливо подчеркивает, что уничтожение эксплуататорских классов в нашей стране вовсе не означает прекращения у нас борьбы между старым и новым, нарождающимся и отмирающим, так как существуют еще капиталистическое окружение, чуждые идейные влияния, пережитки капитализма в сознании и быту. Отсюда и защита автором «критического начала» в со-

Ан. Тарасенков. О советской литературе. Сборник статей. «Советский писатель», 1952 г. 330 стр.

циалистическом реализме. «Писатели, верные методу социалистического реализма», — пишет Ан. Тарасенков, — должны активно бороться с пережитками прошлого в сознании наших людей, полководцы вред всего бокового, отстающего, мелкобуржуазного — всего, что мешает нашему движению к коммунизму».

А. Тарасенков полемизирует с В. Ермаковым, считая односторонней и неполной его формулу «прекрасное — это наша жизнь». Книга Ан. Тарасенкова написана живо, с темпераментом, ясным и выразительным языком. Общие положения статей основаны на богатом фактическом материале и, наоборот, из конкретных фактов сделаны общие выводы. Все это является немаловажным достоинством книги.

К сожалению, автор не во всем был последователен в развитии правдивых положений книги. Он не выступил, например, против фальшивой «теории» бесконфликтности, получившей широкое распространение в нашей критике, не поставил вопроса о советской сатире и ее особенностях. Не чуждо и говорить, что это очень обедняет данную им характеристику социалистического реализма.

Бросается в глаза слабое внимание Ан. Тарасенкова к художественному мастерству писателей. Обычно замечания критика об особенностях формы художественных произведений, о своеобразии стиля и языка отдельных писателей носят слишком общий и приблизительный характер. Содержательная статья о языке советской литературы не спасает положения. Особенно сказывается слабость художественного анализа во втором разделе книги, в статьях о творчестве Исаковского, Твардовского, Пастернака и других советских писателей. Статьи эти вообще не столь интересны и представляют собой лишь самые общие характеристики.

Некоторым статьям сборника вредит стремление автора коснуться самых разнообразных и слишком многочисленных явлений и вопросов, что приводит его иногда к бедному и несколько поверхностному разрешению темы. Этот недостаток присущ и статье о социалистическом реализме и, в особенности, статье о традициях Маяковского. Анализ влияния Маяковского на советских поэтов выглядит здесь упрощенным и расплывчатым и сводится в конце концов к совершенно внешним сопоставлениям «итонаций» и «ритмов».

Неудачными и непродуманными представляются нам и некоторые формулировки этой статьи, относящиеся к стихам Маяковского. Ан. Тарасенков, утверждая, что историческое значение поэтики Маяковского заключается в «революционном раскрепощении стиха», пишет о «ломке Маяковским ритмов старой поэзии», о том, что сложилась «итонация» стиха «благословенная» во имя живой итонация поэтической разговора, ораторской речи и т. п. Такие формулировки, по нашему мнению, способны лишь закрыть дорогу к плодотворному изучению связи творчества Маяковского с классической русской поэзией.

Наконец, не все ясно в рассуждениях Ан. Тарасенкова о возникновении и развитии социалистического реализма. Из всего сказанного критиком по этому поводу создается впечатление, что он относит возникновение социалистического реализма к последующему периоду развития нашей литературы и считает «Мать» и «Враги» Горького произведениями, лишь полтавскими методами социалистического реализма в литературе. Разумеется, социалистический реализм непрерывно развивается и обогащается, но это не должно мешать безоговорочно считать «Мать» и «Враги» произведениями социалистического реализма.

Недостатки статей Ан. Тарасенкова серьезные. Они заслуживают того, чтобы быть отмеченными. В целом же сборник интересен и полезен для самых широких кругов советских читателей.

### ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

#### „Почему Лидия Биленко перестала писать...“

Под таким заголовком газета «Молодь Украины» поместила 16 декабря большую статью о недостатках в воспитании молодых литераторов Полтавщины.

Полтавское литературное объединение существует уже пять лет. Из его рядов вышли серьезные литераторы. Яцен любительница П. Тубенский написала популярную на Украине пьесу «Непокоренная полтаванка», поэты Я. Шутко и Н. Хоменко издали сборники стихотворений. Повесть А. Горбачева «Офицер медицинской службы» одобрительно встречена читателями и критикой. Произведения молодых полтавских литераторов публиковались в республиканской периодической печати.

Но, как пишут в своей статье в газете «Молодь Украины» Г. Кульбака и Я. Рекурт, творческая работа молодых литераторов Полтавщины за последнее время не только не развивается, а, наоборот, ухудшается. Некоторые члены объединения вообще перестали писать, видя, что их работой никто не интересуется. Авторы статьи приводят характерный пример с молодым литератором Лидией Биленко, которая в прошлом году написала несколько хороших рассказов, а в текущем — повесть для детей «На Дальнем Севере». Дальнейшее развитие этих произведений в объединении дело не сдвинулось. Лидия Биленко перестала писать.

В новых произведениях молодых литераторов немало идейных ошибок, снизился художественный уровень их творчества. Объясняется это прежде всего тем, что полтавским объединением никто не руководит. Еще год назад президиум ЦСП Украины обещал создать в Полтаве отделение Союза писателей, но это обещание не выполнено. ЦСП ни разу не прислал своего представителя в Полтаву, не принял участия в жизни молодых писателей. Газета «Молодь Украины» сообщает печальную историю с альманахом «Весна над Ворсклой», составленным из произведений молодых писателей.

«Подготовка альманаха, бюро объединение обратилось в ЦСП. Долго ожидали ответа и, наконец, получили рецензию Николая Черемета, который разбил альманах, как говорится, «в пух и прах». Члены ли-

тературного объединения прислались к критике и решили работать усерднее. Перечитывая каждую строчку, критиковали друг друга, выправляли. Обновили альманах более зрелищными произведениями. После этого сборник снова был отправлен в Киев».

Шли месяцы в ожидании результатов. Но вот пришла рецензия на полтавский альманах «Весна над Ворсклой» с бумагой, уместилась поверхностные замечания о всех произведениях альманаха... Критик брал два-три стихотворения каждого поэта (первые попавшиеся), называл их удачными, а остальные предлагал доработать. Рассматривая стихи или очерки, он не занимался детализацией, не говорил, почему это написано хорошо, а что плохо. Основные свои замечания критик делал карандашом на полях альманаха в лаконичном, телеграфном стиле: «хорошо», «плохо», «проза», «надуманность». Об уровне достоверности автора достаточно говорит такой пример: в рецензии стихотворение описывалось так: «Пляж оцепенел, как одно из деревьев, а в ручейке альманаха около этого стихотворения написано: «зарифмованная проза».

В целом критик был за издание, но ставил условие доработать, не указывая, что и как. Так альманах и не увидел света».

Авторы статьи в газете «Молодь Украины» не указывают, что история с альманахом «Весна над Ворсклой» произошла еще в 1950 году. Следовательно, с того времени ЦСП не заинтересовался судьбой ни альманаха в целом, ни отдельных произведений, вошедших в него. Комиссия по работе с молодыми литераторами ЦСП поддерживает с Полтавой, — как, впрочем, и с некоторыми другими областными объединениями, — лишь канцелярскую связь, сводящуюся к раскладке циркуляров старших планов и т. д. Комиссия вот уже около полугода не может послать на места своего представителя. Статья в газете «Молодь Украины» заканчивается словами:

«Литературная молодежь Полтавщины ожидает деловой помощи как со стороны руководящего комсомольского организации области, так и от Союза советских писателей Украины».

#### Выше культуру издательского дела

Как и во всей нашей стране, в Грузии с каждым годом растут тиражи книг, лучше становится качество их полиграфического исполнения. Размах издательского дела в Грузинской ССР характеризуется хотя бы такой цифрой: в 1951 году только государственное издательство Грузии («Сахеблагам») выпустило в свет 8.000.000 экземпляров книг и брошюр — на три миллиона больше, чем в довоенном. 1940 году. Массовым тиражами издаются сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина, отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма, вышедшие многие книги классиков грузинской литературы, современных поэтов и писателей.

«Но работа издательства Грузии все еще не отвечает возросшим политическим и культурным запросам трудящихся, не удовлетворяет огромного спроса на художественную, научную и политическую литературу», — говорится в статье «Выше культуру издательского дела», опубликованной 10 декабря в республиканской газете «Заря Востока».

Автор статьи А. Гегекори указывает, что республиканское издательство систематически не выполняет плана выпуска книжной продукции, не справляется с возложенными на них задачами. В статье даются анализ причин, объясняющих недостатки издательского дела в Грузии. Прежде всего речь идет о плохом подборе кадров, когда редактирование книг и их полиграфическое оформление поручалось мало подготовленным работникам, не имеющим необходимых знаний.

«Не тем людям, как неразборчивость в подборе кадров можно объяснить», — говорится в статье, — что переводчики книг с русского на грузинский язык, редактированием их, стилистической обработкой в течение долгого времени занимались бывший заводской отделом Урюкванк на делам полиграфической промышленности, издателей и книжной торговли тов. Г. Яралов, не владеющий в достаточной мере ни грузинским, ни русским языком. Полки книжных магазинов заполнялись весьма посредственными переводами, вышедшими из-под

пера этого и некоторых других «литераторов», и нет ничего удивительного в том, что эти книги не находили читателей».

Статья критикует Грузполиграфиздат, где нет плановости в работе: при составлении тематического плана не всегда учитываются идейная ценность и художественные достоинства той или иной книги, ее актуальность, не принимаются во внимание также требования читателей. Значительное место в статье отведено критике задержки при производстве и издании журналов. Первый номер «Лила», издающийся своим комитетом с ноября 1952 года, вышел из печати... 4 марта. Сентябрьский номер журнала «Мянгоби» по вине редакции и Комбината печатный вышел 27 ноября. Наступил декабрь, а десятый номер, который должен был выйти в октябре, еще только печатается... Серьезной критике статья подвергает Грузполиграфиздат за неумение правильно планировать работу типографий и заботиться об их техническом оснащении. «Очень плохо обстоит дело с кадрами полиграфической промышленности. Подготовка новых кадров и повышение их квалификации не уделяется должного внимания... Из-за нехватки специалистов в Комбинате печатки остаются неукомплектованными книгопечатная и переплетная машины, работа которых значительно ускорится на издание книг».

Автор статьи делает вывод: «Высокой культуры издательского дела можно добиться только при улучшении работы всех звеньев редакционно-издательской работы, при четком планировании издания книг, точном соблюдении графика их производства, улучшении технического оснащения предприятий и подготовки новых кадров полиграфических работников всех специальностей».

Вывод верный. Надо рассчитывать, что новое руководство Грузполиграфиздата примет действительные меры по сигналу республиканской газеты. А Министерство трудовых ресурсов Грузии имеет возможность улучшить подготовку квалифицированных кадров полиграфической промышленности для союзных и автономных республик.

### „Тайны“ Филова

Афишу с таким зырымшающим текстом до самого последнего времени можно было видеть во многих городах и сельских местностях Башкирии.

Афиша гитриговала: что за «тайны» последних дней жизни? Салавата Юлаева — народного героя Башкирии, сподвижника Пугачева и певца-импровизатора — откроет лектор? И что это за таинственные разделы лекции: «Салават и Пушкин», «Салават и Маяковский?»

Но раньше — несколько слов о «тайнах», связанных с самим лектором.

Прежде всего, глубоко тайна: почему он называет себя поэтом? Вторая тайна: почему этот «поэт» — лектор?

«Творческий метод» Филова — и как поэта и как лектора — крайне прост. Сначала он сочиняет какие-нибудь стихи, затем присылает их Салавату Юлаеву (справедливо рассчитывая, что Салават Юлаев опровергнет Филова не сможет), а после этого читает лекцию о поэте-импровизаторе Салавате.

И прито и небезызгодно! Так Филлов сочинил «Песню о русском богатыре», якобы написанную Салаватом:

„Кто же он: казак ли, парь? Все народ: батыр он русский, За народ он, сердцем яр(!), Бьет чиновников царевых, Героевал и бояр. Он дарует нам свободу На родной землеезде. Можем питьше витьше в небе, Плывать рыбою в воде (!)».

С участием продекларирован этот «вольный» свой перевод с никогда и никем не написанного оригинала. Филлов не дожидается, чтобы его музу похвалили читатели и критики. А вдруг никто не догадается? Он предпочитает выдать похвальную грамоту своим стихам сам, именуя их «знаменитой песней» и «историческим документом, оставленным на века». На меньшее «поэт-лектор» не согласен.

Далее Филлов в лекции присписывает Салавату такие стихи:

Разве мухи с комарами, Нашей радуйше беде, У зарубленных жигитов Не плясуют в борде?

Нет, не плясуют, скажем мы уверенно. Подобные строки могут подняться лишь в «переводчик» Филова.

Сам автор-переводчик, впрочем, держится другого мнения об этих стихах. Он отмечает «яркость их поэтических образов».

«Но Филлов — дока не только в поэзии, он еще и солиолог. И как солиолог слышит следящее открытие: мол, стихи «Мы добудем мир и правду», откуда взяты только что приведенные строчки, являются «прекрасной иллюстрацией к истории промышленного развития Башкирии в эпоху феодализма». Какой мощный взлет фантазии! Какая смелость мысли! Нет, право, «поэт-лектор» Вл. Филлов не обманывает граждан, обещая им в своих афишах ту же сенсацию!

Слова «Салават и Пушкин», прочитывая старые записи Пушкина из «Истории Пугачева», Филлов развязно комментирует их, немало не смущаясь тем, что записи Пушкина не нуждаются в подобных комментариях.

Дальше слушателей ждут очередные открытия. Смешая эпохи и понятия, Филлов утверждает, что Салават писал «песни-агитки», что Салават «бросил в массы требования: богатырь должен быть «воинматриотом».

Тема «Салават и Маяковский». Походя подпадал по плечу венгерского классика Петефи, который, по утверждению лектора, «в XIX веке говорил буквально словами Маяковского». Филлов заявляет, что Салават еще «в XVIII веке произносил лозунг о том, что песни должны звать в атакующих колоннах восставшего за свобо-

ду народа... В боях великой крестьянской войны песни Салавата были для башкирского народа бомбой и землетрясением». А чтобы никто не подумал, что Петефи или Маяковский списывали строчки у Салавата, лектор считает нужным поговорить: «тут ни о каких литературных заимствованиях не может быть и речи», просто «И Маяковский, и Петефи, и Салават говорили и думали почти одними и теми же словами».

Валикое множество открытий делает Вл. Филлов по ходу своей лекции. Вот он сообщает, как, не жалея своего времени и государственных средств, прокатился в этом году в эстонский городок Палдиски по некоторым сведениям, злесь в крепости сидел Салават, приговоренный после разгрома пугачевского движения к вечной каторге.

Не найди, однако, никаких новых материалов, относящихся к пребыванию Салавата в крепости, Вл. Филлов взял «Новейшее описание Лифляндии и Эстляндии» (Лейпциг, 1809) — труд эурбургского доктора философии Петри — и домисил недостающие «детали», утверждая, что Петри видел Салавата, хотя в книге об этом нет ни слова.

Перед отъездом Филлов предложил эстонскому издательству план книги «Салават в Эстонии».

Тема заинтересовала работников издательства. Но, получив рукопись, редакторы издательства обнаружили полное несоответствие названия содержанию его «труда», а также явную несостоятельность его автора. Тут же — в августе этого года — договор с Филовым был расторгнут.

Но почему в Башкирии так долго не могут до конца разобраться в деятельности плодотворного дельца на ниве халтур? В Башкирском отделении Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний были четыре отрицательных решения на «слекцию» Вл. Филова. Ресовет Башгосиздата вынес решение о невозможности издания филовских переводов, так как они сомнительны с научно-исторической точки зрения и слабы с поэтической. Институт истории языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР отказался апробировать их.

И тем не менее, у Филова нашлись покровители. Действительный член Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний П. Алисева в своем письме безапелляционно написал, что лекция вл. Филова «заслуживает не только устной пропаганды, но и издания во всесоюзном масштабе». Начальник управления Башполиграфиздата тов. Чуватин, ссылаясь на авторитет еще более ответственных товарищей, предложил Башгосиздату «заключить с тов. Филовым дополнительный договор... и издать книгу «не позднее мая месяца 1952 г.». Заместитель председателя президиума Башкирского филиала Академии наук СССР тов. Тилеес скрепил явную фальсификацию своим предисловием.

Почему эти весьма ответственные товарищи столь безответственно подошли к важному делу? По незнанию ли предмета, который в результате сего оказался отдаленным на откуп халтурнику? По слабости ли своих критических способностей, и изданию во всесоюзном масштабе. Начальник управления Башполиграфиздата тов. Чуватин, ссылаясь на авторитет еще более ответственных товарищей, предложил Башгосиздату «заключить с тов. Филовым дополнительный договор... и издать книгу «не позднее мая месяца 1952 г.». Заместитель председателя президиума Башкирского филиала Академии наук СССР тов. Тилеес скрепил явную фальсификацию своим предисловием.

Почему эти весьма ответственные товарищи столь безответственно подошли к важному делу? По незнанию ли предмета, который в результате сего оказался отдаленным на откуп халтурнику? По слабости ли своих критических способностей, и изданию во всесоюзном масштабе. Начальник управления Башполиграфиздата тов. Чуватин, ссылаясь на авторитет еще более ответственных товарищей, предложил Башгосиздату «заключить с тов. Филовым дополнительный договор... и издать книгу «не позднее мая месяца 1952 г.». Заместитель председателя президиума Башкирского филиала Академии наук СССР тов. Тилеес скрепил явную фальсификацию своим предисловием.

К. ЛАПИН

#### О СТРАНИЦАХ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

рала Роджера, который пытался вторгнуться в Корею, чтобы грабить ее богатства.

Сказки корейского народа проникнуты оптимизмом — добро всегда побеждает зло, свет — тьму. В них действуют типичные для народного творчества персонажи: брат — бедный и богатый, влюбленный юноша и девушка, умный, честный бедняк, добывающий осуществление своих желаний. Любимым героем неизменно является простой человек из народа, трудолюбивый, настойчивый и храбрый, которому помогают чудесные помощники из мира природы: птицы, животные, а также предметы, наделенные волшебными свойствами.

В. Кучерявенко сумел передать русским читателям образный, выразительный язык этих произведений корейского народа, их национальный колорит, запоминающиеся разнообразные их сюжетов, глубину емкости их содержания, насыщенный любовью народа к своей родине — стране утренней свежести.

Уланы и рисунки художника Г. Макарова. Видно, что к изданию этой книги во Владивостоке — в Приморзидате — отнеслись с любовью.

В. Кучерявенко включил в свой сборник также те сказки, которые сложены корейским народом совсем недавно. В сказке «Солнце вошло с севера» восход солнца олицетворяет освободительную миссию Советского Союза, изгнавшего корейский народ от иноземного князя. Сказка «Братья» повествует о нерушимом дружбе китайского и корейского народов как в годы мирной жизни, так и в годы борьбы корейского народа против американских империалистов. Образ Ли Вэнь-яна — названного брата корейца Шой Нам Чена — олицетворяет собой китайских добровольцев, бок о бок сражающихся с солдатами армии Ким Ир Сена. Сказка «Ли Чан Гон и Томсон» насыщена глубокой ненавистью корейского народа к американским империалистам. В ней грабитель находит смерть на корейской земле, получает справедливое возмездие за свои разбойничьи дела.

За последние годы содержание наших сказок изменилось вместе с жизнью народа, — пишет Се Ман Ир. — На уже горюют оккупанты и их ставленник Ли Сын Ман, появился новый образ злодея — американец, появился новый герой — партизан. На севере, где установлена народная власть, народ сложил... сказки о бое корейской Народной армии, борющейся за свободу родины, о нашем славном вожде Ким Ир Сене.

«В новых легендах, преданиях, сказках запечатлевает народ подвиги своих сынов и дочерей в этой героической борьбе за национальную независимость и единство своей Родины».

#### ХОЧЕТСЯ ПОЖЕЛАТЬ, ЧТОБЫ В. КУЧЕРЯВЕНКО

продолжил свою работу по запискам корейских сказок, дополнил сборник сказками, отражающими эти новые, героические стороны жизни и борьбы корейского народа.

БОРИС БЕЛВЕР

#### ОБРАЗ И КОММЕНТАРИЙ

К повести альдгейского прозаика Ю. Тюлостена «Немеркнувший свет» («Советский писатель», 1952) издатели подошли с давно осужденной меркой: во имя свежего материала, во имя нового имени простили ее литературную незрелость. Тема книги — подвиг альдгейского народа. Враг рвется к предгорьям Кавказа, Кутас, учительница и коммунистка, остаются по заданию партии в родном ауле и объединяет патриотов в их борьбе с оккупантами. Ни пухи, ни каша, ни вероломство изменщиков не могут сломить мужества альдгов, которым и в черной мгле оккупации светит немеркнувший свет сталинской правды.

Помимо темы, издатель полюбил, несомненно, и умение Ю. Тюлостена развивать действие со стремительностью олушечной тугой пружиной. События буквально мелькают в глазах. Правда, опираясь на устойчивые в альдгейской литературе традиции, Ю. Тюлостену удается создать живые образы стариков Кугайжа и Тлимафа. Но в изображении людей молодого поколения автору приходится искать неперспективные пути. Он не нашел их. Героица, как человек исключительной нравственной силы, совсем неощутима. Какая работа сознания, какие силы души ведут комсомольцев к их подвигу? На это в повести нет ответа.

Во всех тех случаях, когда автор не доверяет самостоятельному (художественному) бытию своих героев, он берет на себя роль собственного комментатора. Художественно незавершенные сцены писатель сопроводил пояснительным текстом. Поэтому мы вынуждены высказывать, что Кутас — женщина с большим сердцем и сильным характером, она способна была преодолеть такие трудности, которые оставили бы иных мужчин. За это же в ауле любви. Прострите сцену подпольного собрания комсомольцев. Спокойно и композиционно правильно строят они свои речи, в которых объясняются важные истины, но ни разу не прорвется взволнованное чувство человека, идущего на подвиг. Будто герои читают свои речи по бумажке в мирные дни, среди мирной аудитории. Можно ли при этом условии поверить комментарию автора: «Каждый говорил от всего сердца, выражая ненависть к врагу»? И так же приходится признавать

на веру, что «аулачане горячо» взылись за

#### востановление колхоза», — художественной

картины этой горячей работы в повести нет.

Издателю следовало бы не сдвигать этой вещи в набор, а нацелить автора на творческое раскрытие всех тех мест повести, которые явно прикрыты сухим поэтическим текстом. От души желаем автору такой победы. Об этом же мы будем и далее говорить: уму и сердцу читателя, а потому комментарию к ней не нужны.

А. ДРОЗДОВ

#### ОСВОБОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Весна на Жулавах в нынешний год была затянута и холодная. Она долго не баловала теплом крестьянина. Зябли засеянные семена, а затем восходы, первые почки, зеленые побеги. Яблони, стоящие бесконечными шерегами по обочинам шоссе, прихватили утрянками. Пожелтевшие листья напоминали о поздних заморозках.

Мне довелось вторично побывать в этом году на Жулавах уже в конце лета.

Жулавы предстают передо мной, как благодатный край изоляции. Плодородные земли щедро облагоражены польских земледельческих кооперативов, туда же слышался гул тракторов, пришли никогда прежде не виданные урожаи...

Жулавы лежат в дельте Вислы, ниже урвья моря и реки. Валы и дамбы над Вислой, на берегу моря, ограждают эти земли от опасных паводков.

Отступая под ударами Советской Армии, фашисты затопили весной 1945 года Жулавы. Два трети всех земель этого края оказались под водой. Первые поселенцы развели на столько на телегах, сколько на лодках. Все сложную систему осушительных сооружений фашисты разрушили каналы и дамбы, разобрали и утопили в воде насосы, трансформаторы, оборвали провода высокого напряжения.

Повесть молодого польского писателя Владислава Рымкевича «Освобожденная земля» (Издательство иностранной литературы, Москва, 1952 г.) воссоздает картину напряженной борьбы первых жулавских поселенцев с наводнением, вызванным диверсией врага.

Война случайно забросила слесаря Михала Янника в Жулавы. Яник твердо решил вернуться в родные места. Все в Жулавах ему не по нутру — половец, на которое ему управы, затопленные угодья, вечная сырость, комары, Рымкевич точно ри-

сует пейзаж заболоченного края, где даже легкие облака чем-то напоминают водоросли, гонимые по течению полднебных ветров. Ночью, в бурю, Яник шагает с карманным фонарем в руке, и нить света кажется серебряной улочкой, закинутой в чернеющую у самых ног воду.

Яника страшил ревматизм и лихорадка. Надела Яник и рыбья ловля, хоть и холодная она была уже тем, что позволяла неподвижно сидеть в лодке, наблюдая за поплавком, при этом «мир не требовал от Яника ничего, и он ничего не требовал от мира».

Владислав Рымкевич убедительно и с психологической достоверностью показал, как к Янику, беззаботному и равнодушному, пришло новое мироощущение, изменилась мера его требовательности к себе. Бывшие узники фашистского концлагеря — техник Антекин, который руководит работами по осушке земель, рабочие Сарнок, Троска, — а также староста деревни Лукашевич Фреля помогли слесарю Янику найти место в жизни. Этим местом для него оказалась земля, на которой он стоял, возвращаясь к жизни. Приближенный, неутомимый шум мотора, откачивающего воду, звучит отныне для Яника чудесной музыкой. Бронка, дочь кулака Самолосинского, и Яник любили друг друга. В конце повести, когда Бронка обретает жизненную самостоятельность и злая воля отца теряет свою силу, они — на пороге счастья. Однако взаимоотношения Бронки и Яника лишены достаточной психологической глубины, авторская скороговорка удовлетворит читателя не может. Характер Бронки лишь движение.

Владислав Рымкевич показал, с какой остротой развернулась на Жулавах классовая борьба между вчерашними батраками и богатыми новоявленцами, которые пытались захватить больше земельные наделы и принесли на новые наделы старые свои порядки и водочные законы.

Иные из бедняков еще и сейчас придерживаются жизненной заповеди жены батрака Стельмашука: «У человека одна забота — было бы что в горшок положить». Но старый ветер властно врывается и в их крохотный душевный мирок. Сегодня поток жизни в Польше увлекает за собой и тех, кто прежде думал только о горшке на своей печи, кто видел из окна своей тай только свою полюску земли.

Автор назвал Жулавы землей, дважды освобожденной для Польши — от гитлеровского нашествия и от затопления. Не менее важно, что последняя этих мест сам освобожденной от пережитков прошлого и современных усилий крепят благополучие и богатство родного края.

Евгений ВОРОБЬЕВ

#### СТИХИ

##### О ТУРКМЕНСКОМ КАНАЛЕ

Книга «Утро Кара-Кумов» Анны Ковусова (изд. «Советский писатель», М., 1952 г., стр. 76) в лаконичных, полных лиризма стихах знакомит нас с людьми великого строительства Главного Туркменского канала и их делами. Молодой автор чуждается графитности, он избегает пышных общих фраз, стараясь разрешить тему по-своему, глубоко и человечно.

Короткое

# ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

А. КРИВИЦКИЙ

Итак, каков же смысл писаний Льюиса, чего он добивается? Неужто Льюис сознательно выдает тайны «черной», «белой» и «серой» пропаганды американских идеологов новой войны, выдает секреты «психологической службы» Уолл-стрит? Как бы не так!

Все, что мы раньше прочитывали, Льюисро должен был сказать, чтобы притти к основной мысли, ради которой он и писал свои статьи. Примеры американской пропаганды, дичинная классификация ее видов, факты ее поражений, ее потребности Льюисро для главного вывода: то, что США сделали до сих пор в этой области, — «ещуша на постном масле». «Такая деятельность», — пишет Льюисро, — «является все-то лишь безучастным уходом, если иметь в виду ту задачу (речь идет о завоевании мирового господства. — А. К.), которая стоит перед Соединенными Штатами...». Конечно, Льюисро не предлагает отказываться ни от одного вида пропаганды. В идеологическом хозяйстве монополии все годится. Но искрение его симпатии на стороне черной пропаганды. Хотя даже и она не представляется ему главным в холодной войне. Главное — это ранджеры в деле, террор. Именно террор предлагает Льюисро сделать основным идеологическим оружием США. Таков смысл его писаний. И что так долго толковать, — за это самое он и получил премию Пулитцера. В декларациях Льюисро есть своя разбойничья логика. Поскольку сама идеология Уолл-стрит, в ее обнаженной сути, есть стремление к террору над человечеством, постольку и внедрять ее способнее всего террором — холодным, а что еще предпочтительнее — горячим. Так и происходит в жизни. Фашизация методов и содержания американской пропаганды есть часть общего процесса фашизации государственного аппарата США.

Статьи Льюисро предназначены в первую очередь для внутреннего рынка. Они как бы советуют простому американцу не краснеть за конгресс, вотирующий 100 миллионов долларов на диверсии и убийства в странах демократического лагеря. Хотят заставить американских граждан связываться с той мыслью, что в борьбе США за мировое господство хороши все средства. Этот старый максималистский принцип (кто им только не пользовался из врагов свободы и прогресса — от одцов-незудитов до злодеев-троянцев) является последней идеологической находкой современных властителей США.

Статьи Льюисро подтверждают, что преобладают 100 миллионов долларов — это только капля в море ассигнований Уолл-стрит на черную похоронную и террористическую работу, которую Льюисро прикладывает ради выживания пропаганды. Он так и пишет: «Определенные органы имеют некоторые непотоптенные суммы для подпольной деятельности, входящей в область пропаганды». И чтобы ни у кого не оставалось сомнений в «полной точности и выразительности стиля» Льюисро, отмеченных премией Пулитцера, он призывает своих ранджеров как можно скорее усилить активность «в подпольном мире идеологической борьбы». От рекламной пропаганды к «пропаганде террором» — такова призыв Льюисро, одного из идеологических трубов Уолл-стрит.

Не так уж сложно предсказать судьбу этой программы оставшихся убийц. Судьба ее убеждений предстала миру со скандальными расстрелами на процессе заговорщиков в Праге. Банда сланских — это ведь и есть последний тип «секретного оружия» идеологической войны США против миролюбивых народов. Чем кончилась тщательно и широко задуманная операция с применением этого оружия? Сообщением телеграфного агентства: приговор приведен в исполнение. Рухнула пропаганда «белая» и «серая», проваливается «черная», терпит и неизменно будет терпеть крах пропаганда террором с помощью разнообразных ранджеров. Какую еще введут в обход гангстеры из Вашингтона? Серио-бу-малинову?

Для разработки планов во всех уже существующих и только намечаемых формах идеологических диверсий в США не так давно, а именно летом 1951 года, учрежден, на подмогу другим, новый орган — управление психологической стратегии. Оно занимает небольшое здание из красного кирпича в центре Вашингтона. На дверях этого дома нет никакой вывески. Первым директором управления был Гордон Грей — наследник миллионного состояния одного из главных совладельцев табачной фирмы П. Дж. Рейнольдс, выпускающей сигареты «Кэмэл». В США Грей называли повелителем психологической войны. По этому поводу швейцарская буржуазная газета «Дейли телеграф» похитительно писала, что «учителя и наставника этого повелителя новейшего стиля зовутся не Мальборо, Визуэл и Шилфен, а... Троцкий, Гебельс». И развивая эту весьма отчетливую характеристику, газета добавляла: «дожжидность, занимаемая Греем, не есть пост министра пропаганды, а нечто гораздо большее, имеющееся у него полномочиями в некотором отношении мог бы позволить так сам Гебельс». Проблемы, которыми так ярко занимался Льюисро в своих шести статьях на тему «об идеологической войне США против Советского Союза», и входят как раз в компетенцию ведомства Грея. Нечто иное вдохновения Льюисро ясен.

То ли Гордон Грей приуслил, то ли решил по примеру отца заняться сигаретами, то ли, что вполне вероятно, не справился с делом, так или иначе, но в начале 1952 года управление получило нового директора, некоего Реймонда Аллена — доктора медицины по образованию. Имена его заместителей скрывались от широкой публики. Журнал «Лук» сообщил лишь как-то, что один из них — профессор философии, другой — журналист, третий — дипломат, служивший в Москве и Берлине. Все это, впрочем, не так уж важно, если иметь в виду, что и сам директор и его помощники почитались тройке, в которую входят заместитель министра обороны США, заместитель государственного секретаря и начальник центрального разведывательного управления генерал Беллетт Смит в качестве председателя. Последнее обстоятельство и дало возможность тому же журналу «Лук» заметить, что «нельзя провести резкую грань между центральным разведывательным управлением и управлением пси-

хологической стратегии». Мы так и думали! В августе этого года выяснилось, поведому, что м-р Аллен несколько «калемичен» для занимаемой им должности. Директором управления психологической войны стал адмирал Алан Барк — бывший посол США в Москве. Любопытно вспомнить детали биографии этого господина. После двух лет пребывания в СССР он опубликовал на страницах журнала «Юнайтед Стейтс» пьюс энд Уорлд рипорт» рассказ о своих впечатлениях под заголовком «Внутренний взгляд на Россию». Посол Барк писал: «Могут спросить, что же за народ наследует Советский Союз? И сразу же предупредил, что он не может ответить на этот вопрос: «Я русских не знаю».

С таким ярким представлением о нашем народе Барк оставил дипломатический пост в Москве и, дав себе на отдых всего пять дней, возглавил «Американский комитет освобождения народов России». Так посол Барк стал «Барком-освобождением», главным шпионско-диверсионной центра фашистского типа, появившимся на свет божий, чтобы «вести», как застенчиво писала «Нью-Йорк таймс», — психологическую войну против Советского правительства». Ныне, значит, Барк, пройдя все необходимые стажировки, сменил м-ра Аллена.

Вначале американская печать старалась изобразить учреждение Грей-Аллена — Барка в виде атаккого интеллектуального салона, где несколько джентльменов, покуривая, ведут непринужденную беседу на психологические темы. И никакого особого аппарата у этого управления, дескать, нет. И сотрудники — раз, два, и обещал. Но вскоре выяснилось, а американская пресса не смогла этого скрыть, другая картина. Утвержденные проекты диверсий м-р Барк передает на исполнение соответствующим органам. Что это за органы? Это отделы психологической войны, существующие в госдепартаменте, в центральном разведывательном управлении и в вооруженных силах США.

Такой отдел существует при токийском штабе американских войск в Коре. Еще в 1951 году был готов проект создания координационного органа психологической войны для стран Северо-Атлантического блока, поведому, тайно уже учрежденного при европейском штабе Риджвуда в Форте Райли (Канзас) действует специальный училище по ведению психологической войны. Там обучаются члены всех родов войск Армии США и стран-сателлитов. При Джорджтаунском университете открыто нечто вроде высших курсов психологического разбора.

Ведомство м-ра Барка имеет многочисленные филиалы в разных странах всех континентов. Одна из наиболее разветвленных организаций, ведущих во Франции фашистскую пропаганду на американский лад, коучественно называется «Мир и свобода». Его управляет некто Жан-Поль Давид — ранджер-пропагандист, ездивший в Вашингтон за инструкциями и чеками. «Мир и свобода» — французское отделение управления психологической войны США. Парижская штаб-квартира Давида охраняет вооруженные ранджеры. Пройдя за решетку, мимо охраны, посетитель попадает в зал ожидания, где висят изображения советского солдата на фоне пламени и креста. «Мы должны в своей борьбе быть беспощадными», — заявляет Давид, участвующий во всех грязных операциях американской психологической войны во Франции.

Среди наиболее изысканных занятий «Мира и свободы» есть и такое: издается журнал «Реза», чья основная задача, как недавно сообщила буржуазная газета «Монд», — «уменьшить популярность некоторых художников, писателей и т. д., которые подогревают в симпатии в коммунистам». Что такое «симпатии к коммунистам» в представлении управления психологической войны, хорошо известно. На Венском Конгрессе народов в защиту мира в числе делегатов Индии присутствует д-р Кумаранпа. Это человек весьма и весьма далекий от идей коммунизма. Почтенный д-р Кумаранпа — горячий проповедник гандизма. Но вот он, его друзья и сотрудники подписали протест против бактериологической войны США в Коре. Индийские филиалы управления психологической войны открыли по доктору огонь из всех стволов. «Эта кампания клеветы, по свидетельству бомбейского еженедельника «Блайтц», заключалась в распускании слухов о моральной извращенности лиц, подписавших протест». Нечто вроде журнала «Реза», очевидно, выходит и индийским изданием...

Управление психологической войны имеет право давать задания любому государственному органу или общественному учреждению (разумеется, реакционному направлению). Установка на идеологический протест полностью освоена, например, Ирвингом Брауном, представителем Американской федерации труда в Европе — «специалистом» по расколу рабочего движения. Недавно его посетила французский реакционный журналист Пьер Друэн и после беседы с ним сделал вывод: «Ирвинг Браун, будучи реалистом, не колеблется при выборе средств для борьбы». Что же это означает практически? Нельзя ли привести хотя бы один пример? И Пьер Друэн, лоямная: много болтать нельзя — попадет, сообщает тем не менее, что Ирвинг Браун «дал Франции конкретные советы» — лишить ВКТ права профсоюзного представительства, возвратит в ряды свободных профсоюзом\*\* активисты, которые подвергались чистке за поддержку режима Вишья». Главным помощником Ирвинга Брауна во Франции — профсоюзный ранджер Ферри Пианни, как бы славая Барку экзамен на «катетаст зрелости», весьма точно обозначил один из методов идеологического террора. Допустим, человек слушает радио-

передачу сторонников мира. Что делать в этом случае? «Я могу», — говорит «профсоюзный деятель» Ферри Пианни, — «установить рядом более мощный радиопередатчик или же уничтожить их передатчик. И протесту второе речение. Пропаганда... действительно является наилучшей».

Дело, как мы видим, поставлено на широкую ногу. М-р Барк обладает разнообразными кадрами — от дипломата в белых перчатках до высококлассного террориста с двумя пистолетами, автоматическими кольтами из рукеров пиджака в ладони. Так же, очевидно, широк и круг проблем, обсуждаемых м-ром Барком и его сотрудниками. Американский журналист Джон Гюнтер осторожно назвал одну из тем, «приведенных в доклад» недавно управленцем: «Что следует предпринять в отношении чинай арабов в Северной Африке, принимая во внимание французские интересы в этом районе». М-р Барк, как показывают последние события, нашел ответ на этот вопрос. Прежде всего надо дать возможность м-ру Ачесону выступить по этому поводу в ООН. Выступил. Теперь за дело, ранджеры! И телеграф принес известие: убит Фархат Хашед — генеральный секретарь Всеобщего союза трудящихся Туниса. Все было сделано в чисто чикагском стиле. На шоссе Тунис — Суэ по автомобилю Фархата Хашеда открыла бензиный пулеметный огонь машина, следовавшая за ним. Это и есть «ранджеризм», о котором пишет Льюисро, его друзья и хозяева. Это и есть американский «горячий террор» в идеологической войне!

Не так давно шведские журналисты, посетившие США, сообщили в Стокгольме, что им стало известно секретное содержание одного из последних отчетов Реймонда Аллена сенатской комиссии по иностранным делам. Уходя в отставку, Аллен подробно рассказал, как с помощью ряда шведских организаций в Скандинавских странах распространялись вымышленные сведения о якобы существующем объединении ларарей Швеции, Финляндии и Советского Союза в «Ланландское государство». По оценке Аллена, внедрение этих слухов оказалось полезным для разжигания антирусских настроений и военной истерии в Скандинавии.

Это и есть «холодный террор» в психологической войне США против лагеря демократических стран, против миролюбивых народов!

И все же у американских «руководителей страхов и ужасов» нет спокойствия. Происходящие в мире события дают на них своей нейтральностью. Народы хотят мира, и десятки психологических учреждений не смогут парализовать этого простого, как дыхание, чувства миллионов людей. Но ранджеры — большие и малые — не понимают всей глубины исторического процесса. Им кажется, что стоит только лучше отрегулировать механизм лжи, клеветы и террора, как дело пойдет на лад. Льюисро жалуются на «общее впечатление немелкости и дилетантства в психологической стратегии США». А его коллега Ричард Вильсон, пообщавшись со знакомыми, настроен еще более пессимистично: «Некоторые эксперты заявляют, что протест не меньше полувозвек, прежде чем мы сможем рассчитывать создать такой тип интеллигент, который сможет понимать и правильно оценивать крупные мировые сдвиги». Вранье, конечно! Немало есть людей в США, «правильно оценивающих» крупные мировые сдвиги. Но именно эти люди и являются первой мишенью психологической стрельбы, которую американская пропаганда ведет и внутри США. Речь идет не только о передовых гражданах Америки. Даже в широких слоях читателей «Нью-Йорк таймс» те же статьи Льюисро вызвали горькое недоумение и протест. Он, видимо, был настолько силен, что газета пришлось проэктырить клан и несколько выкупить пар. Так появились на ее страницах письмо одного из читателей — Роберта У. Касеборна. Вот что он пишет: «Антони Льюисро в номере «Нью-Йорк таймс» от 12 декабря дает описание различных видов пропаганды, распространенной в настоящее время американцами и сотрудничающими с ними иностранцами в ранджерных районах... Если я не допускаю серьезной ошибки в понимании этого, то опубликованное в «Таймс», это означает, что правительство нашей страны поддерживает или поощряет убийства, пологи и умышленную фальсификацию в качестве американской национальной политики. Едва ли необходимо указывать, что если бы подобное заявление было сделано, скажем, «Справдой», то оно было бы опровергнуто... Наконец, если одна из целей нашей «холодной войны», как об этом часто упоминается, состоит в том, чтобы научить народ отчитать факты от лжи, то как же можно добиться этого тенденциозным распространением новой лжи? Вот тебе и премия Пулитцера!»

Страх и преступная злоба управляют идеологической службой США, построенной на приемах ранджеризма. «Союзом лжи» называл Ленин объединение капиталистов и их прислужников в борьбе с идеями марксизма и говорил в их сторону: «Чего вы боитесь? За чем вы лжете? Вы боитесь именно правды. Вы лжете, чтобы замить порочниками, клеветой, насилием, грязью возможность разьянения правды». Ленин это сказал в 1917 году. Сколько их, бесчисленных клеветников России и нашего великого дела, стгнуло с тех пор. А Ленинско-сталинская правда жива, и все более крепнет ее материальная сила. Не помогут и не помогут «союз лжи» ни диверсии, ни убийства из-за угла, ни все черные силы старого обреченного мира. Делу человечества ладит хорошо. П, как говорит наш народ, правда берет свое.

## ТРАГЕДИЯ ОСТРОВА ПОНГАН

Весь мир облетела весть о новом гнусном злодеянии американских агрессоров в Коре: 14 декабря в лагере на острове Понган американские охранники и их лисьямановские подручные убили 84 и ранили 120 военнопленных — корейцев и китайцев. Вот картина событий на острове Понган, нарисованная самими же американскими корреспондентами, посетившими этот остров после 14 декабря. — представителем агентства Ассошиейтед Пресс Саммерлин и представителем агентства Юнайтед Пресс Пойнтон со слов коменданта лагеря полковника Миллера.

По свидетельству Миллера, «волнения военнопленных начались с того момента, когда они были переведены на этот остров из лагеря № 62 на острове Кочжедо весной этого года». 14 декабря, как утверждает Миллер, произошло «восстание». В чем же оно заключалось?

В знак протеста против действий администрации лагеря, назвавшей проводить «классификацию» военнопленных стали... леть. Миллер приказал им замолчать. Когда же пленные не подчинились приказу и продолжали пение, американский комендант призвал 300 американских и лисьямановских солдатом пустить в ход оружие... Вооруженная охрана жинвопует корреспондент Ассошиейтед Пресс, поджала «мятеж» военнопленных с помощью пулеметов, винтовок, карабинов и штыков». Результаты известны: 84 убитых и 120 раненых... Американский гестаповец полковник Миллер чиновно заявил корреспондентам, что охрана стреляла не больше, чем было «необходимо». А шеф Миллера — американский обер-гестаповец, начальник лагеря военнопленных полковник Коудзуд, одобряя действия своего подручного, как «справедливый суд», заявил: «Миллер применил силу не более, чем это было необходимо. Он действовал решительно».

Палач острова Понган Миллер вынужден со скрежетом зубным признать, что занятая им кровавая расправа не словила мужества военнопленных. Когда американские охранники попытались после расстрела вывести военнопленных из сектора, те «легли на землю, сцепившись за руки. Нашим солдатам», — заявил Миллер, — пришлось отходить их круг от друга».

Как сообщает английский газета «Дейли уоркер», военнопленные на острове Понган были расстреляны за то, что они протестовали против повторной их классификации в качестве «гражданских лиц». «Американцы», — пишет газета, — проявляют позорную классификацию военнопленных затем, чтобы передать их Ли Сан Ману для использования в качестве пучного мяса в его «новых дивизиях» или чтобы казнить их, если они откажутся».

Таков смысл трагедии острова Понган. Эти события еще раз разоблачают гнусную фальсификацию американских империалистов с так называемой «добровольной ретрагацией». Еще не вышло чернила, которыми была написана принятая англо-американским «большинством» Генеральной Ассамблеи незаконная резолюция, маскирующая это чудовищное издевательство правителей США над принципами международного права. И вот полковник американской армии Миллер публично скрепляет эту резолюцию своей печатью — он оставил на ней отпечаток руки палача.

И после всего этого реакционная печать США смеет «сокрушаться» по поводу «неуступчивости» правительства Китайской Народной Республики, отвергнувшей фальшивый американский план «урегулирования» корейского вопроса, рассчитанный на расширение агрессии США.

Теперь американские империалисты прибегают к своей обычной тактике: реакционные газеты США подняли вой, призывая выжить из «союзников» новые контингенты пучного мяса для войны в Коре. «Что могут сделать и что делают другие страны в целях усиления нажима (имеются в виду военные действия в Коре. — Ред.), — пишет газета «Нью-Йорк пост», — будет главной темой обсуждения на сессии Генеральной Ассамблеи в феврале».

Одновременно, но саником, видно, наелась на «союзников», воющих только из-под американского палки, правящие круги США ляхорачило иудт наемников, которые бы за недорогую плату шли умирать ради интересов Уолл-стрит. Рупор деловых кругов журнал «Юнайтед Стейтс» пьюс энд Уорлд рипорт» в последнем номере заявляет, что США должны использовать для войны в Азии многие способы и, прежде всего, — создание «летчиков из азиатцев» из числа лиц, завербованных в Японии, на Филиппинах, в Юго-Восточной Азии, а также гоминдановские банды Чан Кай-ши. Достаточно сказать, что в качестве «умиротворителя» Корея американская реакция выдвигает зловещего генерала Макартура, который также выступил с планом создания «иностранного азиатского легиона». Американские убийцы не унимаются. Они строят злодейские планы все новых и новых преступлений. Они ищут новых союзников, пытаются втянуть в свои агрессивные авантюры еще больше стран зависимых стран. Но все эти ляхорачилольные маркеры свидетельствуют об одном — полноты агрессии, натолкнувшись на решительный отпор народов, терпят провал.

А. СНЕГОВ



ЯНКИ: — К тому времени, когда мы кончим, проблема военнопленных вообще перестанет существовать...  
Рисунок худ. Габриэля из английской газеты «Дейли уоркер».

## ВОКРУГ КОНГРЕССА НАРОДОВ В ЗАЩИТУ МИРА

### Обстановка в Англии

Мурные месяцы — таковы по традиции считаются в Англии ноябрь и декабрь. Пожалуй, эти слова в некоторой степени характеризуют сейчас настроение в стране. Англичане недовольны, хотя их недовольство пока еще не перешло в открытое возмущение против правительства Великобритании. Этих настроений не может рассеять даже происходящая в настоящее время подготовка коронационных торжеств, назначенных на лето 1953 года, во время которых публично предстоит насладиться причудливым зрелищем паров и паресв Англии в коронах и бархатных мантиях (в газетах даже обсуждается вопрос о том, нельзя ли возложить лейбористам в целях «экономики» заменить горюстат подделкой из кроличьего меха).

Известие об избрании Эйзенхауэра президентом США обеспокоило многих. «Страх и зловоение предчувствия», «глубокая тревога», «все основания для беспокойства» — вот выражения, в которых отказалась на это событие лейбористский офицон «Дейли геральд». «Было бы лицемерием отрицать, что значительная часть английского общественного мнения восприняла результаты американских выборов с чувством сожаления и опасения», — так писала консервативная газета «Обсервер». И даже либеральная «Ньюс кроникл», всегда отличавшаяся особым инкоплектомством перед янки, выразила свое огорчение в весьма мрачных тонах. «Таймс» всестийся хорохорилась, стараясь сохранить бодрость тона: «Необходится большая политический такт... Многие будут зависть от взятых на себя моральных обязательств... Большинство сейчас напряженно выжидает... Но вот ее репашонный аргумент. Газета признает, что «некоторые обстоятельства предвыборной кампании смущали даже его (Эйзенхауэра. — А. М.) друзья». Однако, пытаясь утешить читателей, «Таймс» тут же утверждает: «Высокий пост почти всегда способствует выявлению лучшего, что есть в человеке. Весьма убедительно звучит это «почти всегда!».

Народные массы глубоко чувствуют опасность войны. Они понимают, что планы американских правящих кругов пришлись бы по вкусу Гитлеру. Правые лидеры лейбористов с огорчением видят, что им все труднее и труднее изображать Соединенные Штаты в качестве «образца прогрессивной демократии». А консерваторы впадают за уделешние остатки имперских влажн, справедливо опасаясь, что теперь США начнут отрываться от Британской империи последние большие куски...

Обстановка в Англии значительно изменилась за последнее время. Вплоть до прошлого года иные англичане могли еще проглотить клеветнически измышления о том, что опасность войны исходит не от США, а от СССР. Теперь в эти басни уже почти никто не верит. Не все еще в Англии внимательно прислушиваются к предостерегающему голосу сторонников мира или активно участвуют в этом движении. Но у очень многих теперь такое чувство, что руководители английской соювоенной политики поставили не на ту лошади. И к тем, кто говорит о необходимости коренных перемен, уже не относится, как к париям. Это складывается на каждом шагу. На последней ежегодной конференции лейбористской партии политика официальных идеологов подверглась резкой критике. А вот другой факт. Член парламента, консерватор Хинчингбрук отстоял необходимость прекратить войну в Коре и начать обсуждение вопроса о всеобщем мире с представителями Советского Союза. Эту позицию палата осудила, как «оскорбительную для руководства». Однако подавляющее большинство консерваторов в избирательном округе Хинчингбрук высказалось против такого осуждения.

Не подлежит сомнению, что самые широкие общественные круги согласны сегодня с основными требованиями сторонников мира — прекратить немедленно войну в Коре, предоставить народам Китая принадлежавшее им по праву место в ООН, не допускать ремилитаризации Германии и Японии, добиться всеобщего разоружения и контроля над ним, создать

## Новые книги в Венгрии

Венгерские издатели выпускают ряд книг в связи с Конгрессом народов в защиту мира. Издательство художественной литературы («Сенпиролдм Кбнйквлод») издает поому Шандора Астаюша о греческом народном героце Белеянисе и антологю, в которой представлены рассказы и стихи современных венгерских писателей и поэтов.

Издательство «Культурный народ» («Мюветт веп») совместно с Всеенгерским Советом Мира готовят к печати альбом «Венгрия в связи с Конгрессом народов в защиту мира. Издательство художественной литературы («Сенпиролдм Кбнйквлод») издает поому Шандора Астаюша о греческом народном героце Белеянисе и антологю, в которой представлены рассказы и стихи современных венгерских писателей и поэтов.

Издательство «Культурный народ» («Мюветт веп») совместно с Всеенгерским Советом Мира готовят к печати альбом «Венгрия в связи с Конгрессом народов в защиту мира. Издательство художественной литературы («Сенпиролдм Кбнйквлод») издает поому Шандора Астаюша о греческом народном героце Белеянисе и антологю, в которой представлены рассказы и стихи современных венгерских писателей и поэтов.

Издательство «Культурный народ» («Мюветт веп») совместно с Всеенгерским Советом Мира готовят к печати альбом «Венгрия в связи с Конгрессом народов в защиту мира. Издательство художественной литературы («Сенпиролдм Кбнйквлод») издает поому Шандора Астаюша о греческом народном героце Белеянисе и антологю, в которой представлены рассказы и стихи современных венгерских писателей и поэтов.



Американские солдаты с пулеметами возле одного из секторов лагеря для военнопленных на острове Кочжедо. Снимок из английской газеты «Дейли уоркер».